

Давид вместо Голиафа

Подобно библейскому герою, строящийся завод ОКБ «Микрон» намерен превзойти гигант «Крастяжмаш», который больше почти в 80 раз.

Индустриализация без индустрии

Красноярцы часто сетуют на то, что бывший город-труженик всё больше превращается в город чиновников, офисных клерков, адвокатов-юристов, менеджеров торговых залов и рекламных агентов. Но стоит лишь кому-то заявить о планах строительства в Красноярске какого-либо промышленного производства, тут же закипают всех мастей и разновидностей «Красноярск против!», «Нет яд-заводу!» и так далее. Короче — хочу, чтоб у меня всё было, но мне за это ничего не было! Тупик?

Директор ОКБ «Микрон» Дмитрий Салов демонстрирует свой вариант выхода из этого тупика. В пригороде Красноярска он строит компактный завод всего в 8 тысяч квадратных метров производственных площадей, который сможет делать то же, что делал «Крастяжмаш» на 628 тысячах квадратных метров производственных площадей, и даже то, что он не делал!

Дмитрий знает, что сравнивает: в 2004 году он приехал в Красноярск из подмосковного города Жуковского, где работал в авиационной отрасли, и до 2010 года был техническим директором «Крастяжмаша». Он свидетель и непосредственный участник попыток гиганта индустрии выжить, разработчик нового модельного ряда тяжёлых экскаваторов, крест на котором поставили экономические проблемы предприятия и авария с обрушением 7 тысяч квадратных метров кровли в сборочном цехе зимой 2009—2010 годов.

— Когда я оказался зимой в цехе площадью 12 гектаров с проломленной крышей и почти без стен, я понял, что заводы нужно строить не так! — вспоминает Дмитрий Салов. — Думаю, та катастрофа была неизбежна. Мягкая горизонтальная кровля, зенитные фонари, техника чистить крышу от снега не могла, 4 метра было наметено, и металлоконструкции не выдержали. В ту зиму было четыре катастрофы такого же рода: в Красноярске, в Кемеровской и Новосибирской областях — все здания однотипные...

После того инцидента завод-гигант уже не оправился (кстати, в тот же период был обанкрочен и «Сибтяжмаш»). Рухнувшая кровля поставила точку в медленном угасании «Голиафа советской индустрии». По словам бывшего технического директора «Крастяжмаша», даже перед закрытием, когда производство было минимизировано, только на отопление завод тратил ежемесячно примерно 8 миллионов рублей. Когда такой гигант работает лишь одну смену и только 4 дня в неделю, окупить затраты в принципе невозможно!

В ОКБ «Микрон», которое Дмитрий Салов создал в 2011 году вместе с 16 коллегами с «Крастяжмаша», сейчас в три смены работают 120 человек. На строящемся заводе (5,5 гектара за микрорайоном «Солнечный» в районе пересечения объездной трассы М-53 (она же Р255) и Енисейского тракта) будут работать 450 человек круглосуточно.

— Я давно и твёрдо решил, что возвращаться в «советские стены» даже после организации собственного производства смысла нет, потому что заводы масштаба «Крастяжмаша» строят под такие объёмы производства, которые на самом деле очень сложно обеспечить. Для других объёмов нужны другие помещения, другой подход к проектированию, к которому мы в итоге и пришли.

LEGO по-взрослому

«Зачем вы пытаетесь засунуть машиностроение в вагончики?» — удивились эксперты, побывав на действующем производстве ОКБ «Микрон» и ознакомившись с проектом нового завода. И действительно, дирекция предприятия располагается в увеличенном своими силами «вахтовом вагончике», часть действующего станочного парка — тоже в модулях, похожих на большие контейнеры. Оказывается, это не «от бедности», а исходя из трезвого расчёта. Дмитрий Салов принципиально старается не связываться с кредиторами и инвесторами, гибель «Крастяжмаша» научила его осторожно относиться к займам. Потому и строит «Микрон» новый завод «на свои» и постепенно.

— Модули дают возможность вводить по 25—50 квадратных метров площадей, а не замораживать средства в «незавершёнке». Когда мы организовались в 2010 году, нас было 17 человек, на следующий год — 30, потом — 60, потом — 90... Мне не нужны все станки, все помещения сразу, — поясняет Салов. — Другой плюс — когда площадка нашего завода будет готова, мы сможем переехать туда практически без остановки

Действующее производство ОКБ «Микрон» — модернизированные станки в светлых мобильных модулях.

Такие вагонетки «Микрон» поставляет «Норникель».

производства. Просто перевезём модули вместе с оборудованием. По сути, мы пытаемся, работая сегодня на арендуемых площадях, создать составные элементы нового завода.

Не знаю, сталкивался ли кто-нибудь ранее с таким «ползучим» машиностроением. Обычно инвесторы выделяют немалые деньги, строители строят завод, потом приходят машиностроители и «вдыхают жизнь» в мёртвые до того стены, и лишь затем предприятие начинает отрабатывать вложенные средства. Коллектив «Микрона» — это и инвесторы, и строители, и машиностроители «в одном флаконе». Они сами буквально побег за побегом, листок за листком выращивают из действующего свой новый будущий завод.

— Ещё один важный момент, — уточняет директор «Микрона». — На «Крастяжмаш» очень неохотно шла молодёжь, даже когда вовремя платили немалые зарплаты. Просто условия работы там были тяжёлые: гигантские полутёмные цеха в лучшем случае с искусственным освещением. Мы попытались «победить» это ощущение подвала, в нашем проекте цеха меньше и стоят ровно с юга на север для максимального естественного освещения. В течение дня мы обеспечим солнечным светом весь цех. Я думаю, что в такие цеха молодёжь работать пойдёт.

Мы не продаём свою продукцию, мы решаем ваши проблемы

Уже сейчас в малоподходящих условиях на арендуемых площадях бывшей автобазы ОКБ «Микрон» делает то, за что не рискуют браться более крупные предприятия с солидной

историей и производственной базой. Просто здесь каждую сложную задачу воспринимают не как проблему, а как вызов интеллекту инженеров и конструкторов, смекалке технологов, таланту мастеров. Здесь сами модернизируют свой станочный парк и создают новые станки сначала для себя, потом — на продажу.

— Изначально я вообще планировал создать машиностроительное предприятие, — говорит Дмитрий Салов. — Мы уже начали производить оборудование, серийно изготавливаем плазменный листорез. Мы разрабатываем то, чего нет на рынке, — мы же сами машиностроители и знаем, чего нам не хватает. Сейчас многие предприятия работают на бэушных станках, но их ресурс истекает. Китайцы и корейцы ничего лучше нашего не придумали, а оборудование производства Германии и Италии недоступно по цене. Значит, это направление будет востребовано, чем дальше, тем больше.

Основные заказчики ОКБ «Микрон» сегодня — это химическая металлургия, горные и обогатительные предприятия. При этом спектр изделий зависит в первую очередь от инженерных, технических и технологических возможностей предприятия, а не от отраслевой принадлежности потребителей его продукции. Поэтому здесь и элементы трубопроводов, по которым идёт серная кислота, для «Норильского никеля», и ГМК в Железногорске, и шахтные проводники для Курской области, и свайные наконечники для «Ванкорнефти», и валки для производства базальтовой ваты, применяемой в плитах «Rockwool», и многое другое.

Говорят, талантливое решение — это когда смотришь на него и думаешь: «Это же элементарно! Почему раньше никто не догадался?» Именно такие мысли пришли мне в голову, когда я увидел разработанную ОКБ «Микрон» шахтную вагонетку ВГ-5М и систему её автоматической разгрузки.

— Её ресурс примерно в четыре раза больше аналогов, которые выпускает Западно-Уральский машиностроительный концерн или Александровский машиностроительный завод, — объясняет Дмитрий Салов. — Вместимость 5 кубометров против 4,5 кубометра — не намного больше, но это плюс полкуба в тех же габаритах. Отличие нашей вагонетки в том, что её ремонтируют без сварки — она модульная, на болтах. Футирована внутри резиной, у неё закруглённые углы, поэтому порода внутри не налипает. В общем, мы делаем не то же самое, что все остальные, поэтому нам не очень сложно конкурировать на рынке.

Тяжёлая индустрия малых размеров

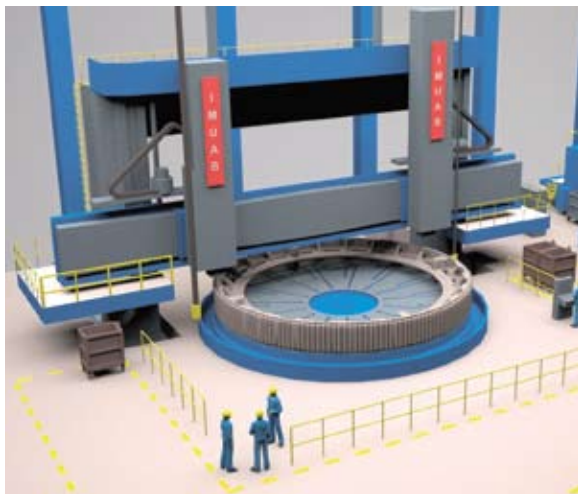
Официальное название строящегося завода способно вогнать непосвящённого в ступор — Центр тяжёлого машиностроения «Микрон»... Это как понимать? А так, что этот «Давид» — «Микрон» на производственных площадях, почти в 80 раз меньших, чем у завода тяжёлых экскаваторов, будет создавать изделия, более крупные и более сложные, чем выпускал «Голиаф» — «Крастяжмаш»!

В презентации, которую увидят на нынешней неделе участники Красноярского экономического форума, будет показана от начала до конца технология производства рабочего колеса турбины Красноярской ГЭС на гигантских высокоточных станках, которые ОКБ «Микрон» сейчас модернизирует самостоятельно. Это изделие диаметром 8,6 метра и весом 250 тонн. Оно сваривается из элементов, которые «Микрон» сможет делать здесь из заготовок, отлитых на предприятии «Ижорские заводы». Термообработку и механическую обработку гигантского изделия специалисты «Микрона» проведут на оборудовании и трёх многофункциональных станках собственной разработки, которые заменят 18 станков, делавших похожие операции на «Крастяжмаше» на площади 20 тысяч квадратных метров.

— В Сибири целое «созвездие» гидроэлектростанций, и с началом нашей работы может отпасть необходимость везти для замены рабочие колёса турбин через полстраны или даже из-за рубежа. Для справки: между площадкой нашего завода и специальным причалом в Кубекове нет ни одного моста, который мог бы помешать транспортировке такого изделия массой до 350 тонн, — поясняет директор ОКБ «Микрон». — Вообще же мы изначально проектируем оборудование и завод многофункциональными, способными решать самые разные задачи.

По словам Дмитрия Салова, он надеется, что со временем Центр тяжёлого машиностроения «Микрон» сможет выпускать и тяжёлые экскаваторы. Пусть даже к тому времени у руля предприятия, у чертежей и станков будет стоять не сегодняшняя команда, а дети нынешних руководителей, инженеров, мастеров. Главное, что это будет команда машиностроителей, а не сборщиков металлолома.

Андрей КУЗНЕЦОВ.
Фото автора и ОКБ «Микрон».

Этим станкам под силу и колесо турбины ГЭС.

Под станки-гиганты нужен многометровый фундамент.

Часть оборудования уже смонтирована в будущем цехе.